

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело №74-007-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 мая 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Разумова С.А.,
Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании от 15 мая 2007 года кассационные жалобы осужденного Анисимова В.А., адвокатов Даниловой Г.Г., Баишева Д.И., Нечас М.А. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 14 сентября 2006 года, которым

Анисимов В

А

судимый 2 ноября 2004 года по ст.162 ч.3 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет условно с испытательным сроком на 4 года,

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ к лишению свободы сроком на 14 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 15 лет; на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Слепцов П

А

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ к лишению свободы сроком на 11 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Зедгенизов Н.Н.

, ранее судимый 11 октября 2004 года по ст.111 ч.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком 1 год,

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет; на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По делу также осужден Горохов Н.Э., приговор в отношении которого в кассационном порядке не обжалован.

В приговоре содержатся решения по предъявленным гражданским искам, о вещественных доказательствах и о мере пресечения в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Модестовой А.А., полагавшей приговор суда изменить, исключить указание на наличие у Анисимова В.А. и Зедгенизова Н.Н. отягчающего наказание обстоятельства - рецидива преступлений, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Зедгенизов Н.Н., Анисимов В.А. осуждены за убийство Г. [REDACTED]., которое совершили совместно и по предварительному сговору с Гороховым Н.Э. с целью скрыть другое преступление.

Зедгенизов Н.Н., Анисимов В.А. и Слепцов П.А. осуждены за убийство Г. [REDACTED]., которое совершили совместно и по предварительному сговору с Гороховым Н.Э. с целью скрыть другие преступления.

Судом установлено, что преступления совершены 12 января 2005 года в с. [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Адвокат Данилова Г.Г. в кассационной жалобе и дополнении к ней в защиту осужденного Слепцова П.А. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Адвокат в жалобе указывает, что приговор суда основан на недопустимых доказательствах, какими являются: пока-

показания осужденных, данные ими при производстве предварительного следствия при участии одного и того же адвоката, хотя интересы их были противоречивы; протокол осмотра места происшествия - жилого помещения при отсутствии согласия проживающих в нем лиц и разрешения суда на производство осмотра жилища; заключение судебно-медицинской экспертизы трупа Г [REDACTED], производство которой было начато ранее, чем вынесено постановление следователя о назначении экспертизы; судья необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве об исследовании вещественных доказательств по делу; судья по собственной инициативе, без ходатайства сторон, огласил показания подсудимых, данные ими при производстве предварительного следствия, нарушив тем самым ч.1 ст.276 УПК РФ; судом не принято во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть Г [REDACTED] наступила в результате черепно-мозговой травмы. По мнению адвоката, показания осужденного в судебном заседании, а также установленные судом действия осужденного Слепцова, связанные с обстоятельствами удушения потерпевшего Г [REDACTED], свидетельствуют о добровольном отказе Слепцова от совершения убийства. Как полагает защитник, действия Слепцова надлежит квалифицировать по ст.115 ч.1 УК РФ. Назначенное осужденному Слепцову наказание адвокат считает несправедливым вследствие его чрезмерной суровости. Просит обратить внимание на поданные стороной защиты замечания на протокол судебного заседания – на неправомерные действия со стороны председательствующего судьи.

Адвокат Баишев Д.И. в кассационной жалобе в защиту осужденного Зедгенизова Н.Н. просит приговор изменить и его действия по обвинению в убийстве Г [REDACTED] переквалифицировать на ст.116 УК РФ, а по обвинению в убийстве Г [REDACTED] – оправдать. Адвокат в жалобе указывает, что исследованные в судебном заседании доказательства (в частности, показания осужденных) свидетельствуют о добровольном отказе Зедгенизова от убийства Г [REDACTED] и об отсутствии у него умысла на убийство Г [REDACTED]. Нанося удары ногой потерпевшей, Зедгенизов не преследовал цели ее убийства, а хотел таким образом прекратить истерику потерпевшей. По мнению адвоката, в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие предварительного сговора между осужденными на убийство потерпевших. Кроме того, как утверждает адвокат, органами следствия нарушены требования ст.172 УПК РФ, предусматривающей порядок предъявления обвинения.

Осужденный Анисимов В.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Он указывает, что судом необоснованно приняты во внимание показания свидетеля Т [REDACTED], данные им на предварительном следствии, в которых он (Т [REDACTED]) оговорил его в совершении убийства Г [REDACTED] под воздействием угроз со стороны работников милиции. Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, осужденный Анисимов в жалобе утверждает, что достоверных доказательств его причастности к убийству Г [REDACTED] в деле не имеется, а доказательства, на которые суд сослался в при-

говоре в обоснование своих выводов, являются недопустимыми. Такие следственные действия как: осмотр места происшествия, заключение судебно-биологической экспертизы, заключение судебно-медицинской экспертизы – осужденный считает недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Кроме того, осужденный Анисимов ссылается на нарушения его права на защиту при ознакомлении с постановлениями следователя о назначении экспертиз, а также при его допросе в качестве подозреваемого с участием адвоката Петрова, который (по его мнению) не вправе был защищать его и других подозреваемых в силу противоречивости их интересов; допрос в качестве подозреваемого был проведен в ночное время суток.

Адвокат Нечас М.А. в кассационной жалобе в защиту осужденного Анисимова В.А. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Адвокат в жалобе приводит доводы, аналогичные доводам жалобы осужденного Анисимова. Кроме того, адвокат считает, что показания Т [REDACTED], данные на предварительном следствии, нельзя считать достоверными в силу их неконкретности и противоречивости. Показания данного свидетеля, по мнению адвоката, являются единственным сомнительным доказательством, которое основано на предположении и не подтверждено другими доказательствами по делу. Адвокат считает, что судом оставлены без внимания: показания самих осужденных, данные ими в судебном заседании и на предварительном следствии; механизм причинения потерпевшему Г [REDACTED] телесных повреждений; показаний допрошенного в судебном заседании в качестве специалиста хирурга [REDACTED] районной больницы о характер и механизме причинения телесных повреждений, обнаруженных на трупах троих потерпевших. Анализируя доказательства, адвокат полагает, что орудием преступления (убийства Г [REDACTED]) является не металлическая пельменница, как то установил суд, а гантель или деревянная табуретка, которые находились в руках у других осужденных. По мнению адвоката, исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о добровольном отказе Анисимова от убийства потерпевшего Г [REDACTED]; признавая свою вину в убийстве Г [REDACTED], Анисимов В.А. добросовестно заблуждался относительно своей роли в совершенных преступлениях, поскольку находился под влиянием алкогольного опьянения и не помнил случившихся событий.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Кривошапкин А.А. высказывает свое несогласие с их доводами и просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о виновности Анисимова В.А., Слепцова П.А. и Зедгенизова Н.Н. в совершении преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых достаточно подробно изложено в приговоре.

Вопреки доводам кассационных жалоб адвокатов Данилова Г.Г., Баишева Д.И., Нечас М.А. и осужденного А [REDACTED] в основу приговора суда положены лишь допустимые доказательства.

Как видно из материалов уголовного дела, ходатайства стороны защиты о недопустимости таких доказательств как: показания осужденных, данных ими на предварительном следствии при участии одного и того же адвоката; протокола осмотра места происшествия – жилого помещения при отсутствии согласия проживающих в нем лиц и разрешения суда на производство осмотра жилища; заключения судебно-медицинской экспертизы трупа Г [REDACTED], а также доводы адвоката Баишева Д.И. о нарушении требований ст.172 УПК РФ при предъявлении обвинения Зедгенизову – были рассмотрены в суде первой инстанции и обоснованно отклонены мотивированными постановлениями судьи (т.5 л.д. 130-132, 155-161, 191).

При этом судья правильно пришел к выводу, что право на защиту осужденных на предварительном следствии нарушено не было. Изначально между интересами Зедгенизова Н.Н. и других осужденных противоречий не было, поэтому один и тот же адвокат вправе был защищать их. Когда возникли противоречия между интересами обвиняемого Горохова Н.Э. и других обвиняемых – Зедгенизова Н.Н. и Слепцова П.А., то интересы Горохова Н.Э. стала защищать адвокат Парфенова П.Р.

При назначении и проведении судебно-медицинской экспертизы права обвиняемых также не были нарушены.

То обстоятельство, что обвиняемые Анисимов был ознакомлен с постановлением о назначении биологической судебной экспертизы от 7 февраля 2005 года после ее проведения, не повлекло за собой нарушение его прав.

Как установлено судом, при ознакомлении с указанным постановлением и с заключением экспертизы ни обвиняемый Анисимов, ни его защитник не заявляли о нарушении их прав, отвод эксперту также не заявили и дополнительных вопросов к эксперту не ставили. Отсутствие замечаний закрепили своими подписями в протоколе об ознакомлении с постановлением о назначении указанной экспертизы.

Обстоятельства допроса Анисимова в качестве подозреваемого в ночное время суток также исследовались судом первой инстанции.

Судом установлено, что Анисимов в качестве подозреваемого в совершении особо тяжкого преступления был задержан 15 января 2005 года в 21 час 14 мин. и протокол об этом был составлен в 21 час 30 мин. Анисимов был допрошен в присутствии защитника с 21 часа 40 мин. до 22 часов 26 мин. Как правильно признано судом, обстоятельства задержания Анисимова и наличие обоснованного подозрения в совершении особо тяжкого преступления свидетельствовали о безотлагательности его допроса в указанное время. Тем более допрос был начат до наступления ночного времени.

Таким образом требования ст.164 ч.3 УПК РФ следователем нарушены не были.

Протокол осмотра места происшествия также обоснованно признан судом допустимым доказательством, поскольку при осмотре квартиры Г [REDACTED], в

которой было совершено убийство, органами следствия не было допущено нарушений норм уголовно-процессуального закона.

Как правильно отмечено судом первой инстанции, по смыслу ст. 29 ч.2 п.4 УПК РФ, ст. 177 ч.5 УПК РФ требования уголовно-процессуального закона о том, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения направлены прежде всего на защиту конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища.

Поскольку владельцы квартиры Г [] и Г [] были убиты, то данное обстоятельство исключало их согласие на осмотр жилища.

Согласно ст.177 ч.5 УПК РФ следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра, если проживающие в жилище лица возражают против его осмотра.

Каких-либо сведений о том, что указанной в квартире проживали лица, возражавшие против ее осмотра, в деле не содержится и стороной защиты суду представлены не были.

Кроме того, ст.165 ч.5 УПК РФ предусматривает, что в исключительных случаях осмотр жилища может быть произведен на основании постановления следователя без получения судебного решения, когда производство осмотра не терпит отлагательства.

Обнаружение трех трупов потерпевших в квартире с признаками насильственной смерти свидетельствовало о необходимости безотлагательного производства осмотра места происшествия.

Таким образом порядок осмотра места происшествия органами следствия был соблюден и права осужденных при этом нарушены не были.

Доводы адвоката Даниловой Г.Г. о том, что производство судебно-медицинской экспертизы трупа Г [] было начато ранее, чем вынесено постановление следователя о назначении экспертизы, судом первой инстанции также проверялись и не нашли своего подтверждения.

Как установлено судом первой инстанции и обоснованно указано в постановлении от 29 августа 2006 года, в заключении эксперта была допущена техническая ошибка при указании даты.

Данное обстоятельство не влечет за собой признания доказательства недопустимым, поскольку заключение эксперта является обоснованным и получено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

То обстоятельство, что обвинение Зедгенизову было предъявлено позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку не повлияло на допустимость собранных по делу доказательств, а также на законность, обоснованность и справедливость приговора.

Доводы жалобы адвоката Даниловой Г.Г. о том, что судья по собственной инициативе, без ходатайства сторон, огласил показания подсудимых, данные ими при производстве предварительного следствия – неосновательны, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, показания подсудимых в связи с наличием существенных противоречий были оглашены в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя.

Доводы адвоката Даниловой о необоснованном отказе судьи стороне защиты в ходатайстве об исследовании вещественных доказательств по делу, а также о неправомерных действиях председательствующего во время судебного разбирательства дела, не основаны на протоколе судебного заседания, из которого таких нарушений уголовно-процессуального закона не усматривается.

Вопреки доводам жалобы адвоката Нечас, орудия преступления и механизм причинения телесных повреждений потерпевшим судом установлены правильно и на основании исследованных в судебном заседании доказательств.

Доводы жалоб осужденного Анисимова В.А. и его защитника о противоречивости и недостоверности показаний свидетеля Т [REDACTED], а также о его оговоре на предварительном следствии, несостоятельны.

Из материалов дела видно, что суд тщательно проверил показания свидетеля Т [REDACTED], которые он давал при производстве предварительного следствия и в суде, выяснил причины изменений показаний, и правильно оценил их в совокупности с иными собранными по делу доказательствами.

Доводам осужденным, которые они приводили в свою защиту в судебном заседании, в приговоре также дана надлежащая оценка, не согласиться с которой у судебной коллегии нет оснований.

Доводы кассационных жалоб адвокатов Даниловой, Баишева, Нечас и осужденного Анисимова о том, что судом были оставлены без внимания доказательства, на которые они ссылаются в своих жалобах – неосновательны.

Как видно из протокола судебного заседания, судом были исследованы все доказательства по делу, представленные сторонами, которые получили надлежащую оценку в приговоре.

Каких-либо невыясненных обстоятельств по делу и доказательств, которые бы не получили оценки суда и повлияли или могли бы повлиять на законность и обоснованность приговора, из материалов уголовного дела не усматривается.

Действия осужденных судом юридически квалифицированы правильно.

Обстоятельств, которые бы свидетельствовали о добровольности отказа Зедгенизова и Слепцова от убийства потерпевшего Г [REDACTED], о чем утверждается в кассационных жалобах, из материалов дела не усматривается.

Совместные действия осужденных Зедгенизова, Анисимова и Слепцова, а также характер примененного ими насилия к потерпевшим, орудие преступления, свидетельствуют о наличии у них умысла на убийство потерпевших, которое они совершили группой лиц по предварительному сговору.

Наказание осужденному Слепцову П.А. назначено судом справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности и оснований для смягчения ему наказания судебная коллегия не усматривает.

При назначении наказания Зедгенизову и Анисимову судом также были учтены требования ст.60 УК РФ.

Однако, приговор в отношении Зедгенизова Н.Н. и Анисимова В.А. подлежит изменению в связи с неправильным применением судом уголовного закона.

Согласно ст.18 ч.4 п. «в» УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Признавая рецидив преступлений отягчающим наказание Зедгенизова и Анисимова обстоятельством, суд не учел, что ранее они были осуждены к лишению свободы условно; условное осуждение судом не отменялось и в места лишения свободы для отбывания наказания Зедгенизов и Анисимов не направлялись.

Что касается совершения осужденными в период испытательного срока нового преступления и назначения им наказания по правилам ст.70 УК РФ, то это обстоятельство в соответствии с указанными требованиями закона не является основанием для признания в их действиях рецидива преступлений.

Поскольку рецидив преступления был необоснованно учтен судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденных, то, исключая из его приговора, судебная коллегия считает необходимым смягчить назначенное Зедгенизову и Анисимову наказание.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 14 сентября 2006 года в отношении Зедгенизова Н.Н. и Анисимова В.А. изменить: исключить указание о наличии у них рецидива преступления как обстоятельства, отягчающего наказание;

смягчить наказание Зедгенизову Н.Н.: по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ до 11 лет 6 месяцев лишения свободы; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ до 11 лет 6 месяцев лишения свободы; назначенное по правилам ст.69 ч.3 УК РФ наказание смягчить до 15 лет 6 месяцев лишения свободы, а назначенное по правилам ст.70 УК РФ наказание смягчить до 16 лет 6 месяцев лишения свободы;

смягчить наказание Анисимову В.А.: по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ до 11 лет 6 месяцев лишения свободы; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ до 13 лет 6 месяцев лишения свободы; назначенное по правилам ст.69 ч.3 УК РФ наказание смягчить до 14 лет 6 месяцев лишения свободы, а назначенное по правилам ст.70 УК РФ наказание смягчить до 17 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор в отношении них, а также в отношении Слепцова П.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Разумов С.А.

Судьи

Зелени С.Р. Зыкин В.Я.

Копия верна

судья Зыкин В.Я.